

Региональная модель защиты детства и семьи

Анатолий СЕВЕРНЫЙ, президент Ассоциации детских психиатров и психологов

Анализ показывает, что положение российских детей в последнее десятилетие, их правовая защищённость продолжают ухудшаться. Вот лишь самые краткие данные медико-демографической статистики. За 1995–1999 гг. детско-подростковое население России сократилось на 3 625 000 человек; физиологическое течение беременности и родов наблюдается лишь у 20% рожениц, каждый 5-й ребёнок рождается больным или заболевает сразу после рождения; более 1 млн детей практически являются инвалидами; за время школьного обучения число физически здоровых детей сокращается в 5 раз. Лишь 14% выпускников средней школы можно считать действительно здоровыми.

Не менее красноречивы показатели «социального здоровья» детей и подростков. Около 2,5 млн детей школьного возраста нигде не обучается (и на них падает 40% «несовершеннолетней» преступности); от 2 до 4 млн детей и подростков бродяжничают, попрошайничают; число детей-сирот превысило 650 тыс. (причём 95% из них — это так называемые социальные сироты, т.е. имеющие живых родителей); 40% детей подвергается насилию в семьях; в школах 16% учащихся испытывает со стороны педагогов физическое насилие и 22% — психологическое. За последние 10 лет смертность от самоубийств в детском населении выросла на 100%. Уже отмечаются самоубийства среди детей 5–9 лет. В последующие годы статистика детских самоубийств не публиковалась.

Противоправное поведение детей растёт в 2 раза быстрее, чем среди взрослых, особенно по тяжким преступлениям против личности. Детская преступность выросла за 5 лет в 1,5 раза, число правонарушений, совершаемых девушками, — на 57,1%; число детей, задержанных за правонарушения, увеличилось почти вдвое и превышает 1 млн в год; 27% из них — дети моложе 14 лет. На территории России действует около 30 тыс. преступных группировок детей. При этом до 80% «несовершеннолетней» преступности приходится на подростков, имеющих психические аномалии.

По данным, приведённым в Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде (Минобразования России, 2000 г.), за последние 3 года число детей, состоящих на диспансерном учёте по поводу наркомании, возросло в 2,8 раза, токсикомании — в 3,5 раза. Количество подростков, ежегодно признаваемых больными наркоманией, за 10 лет возросло в 13 раз и на сегодня, по зарегистрированным данным, составляет 1 на 1 тыс. (следовательно, в реальности не менее 10–15 на 1 тыс.). Около 35% школьников имеет опыт употребления наркотических и токсикоманических средств и 70% употребляет алкоголь. К 17 годам половина подростков составляет группу риска по алкоголизму в связи с частым употреблением алкогольных напитков (причём девушек на 10% больше, чем юношей). Заболеваемость сифилисом среди детей до 14 лет за последние 3 года выросла в 2,4 раза, а среди подростков — более чем в 20 раз! Растёт заболеваемость туберкулёзом, СПИДом.

Уже в возрасте до 3 лет 9,6% детей имеют явную психическую патологию; среди дошкольников лишь у 45% отсутствуют признаки болезненных отклонений в психике; среди школьников распространённость нервно-психических расстройств достигает 70–80%. Среди детей со школьной дезадаптацией у 93–95% выявляются те или иные психические нарушения. Среди детей-бродяг психически здоровыми могут быть признаны не более 6%, а необходимость в различных видах психотерапевтической помощи у сирот, длительно живущих в детских домах, достигает 100%. 80% попадающих в учебно-воспитательные учреждения для девиантных детей (детей с отклоняющимся поведением) требуют срочной психокоррекционной помощи. Но только 10% всех нуждающихся в психиатрической помощи детей получают её в государственной системе охраны психического здоровья.

Не трудно представить, сколько детей и подростков лишены возможности получить не-

обходимую помощь, пополняя ряды неуспевающих школьников, отстающих в развитии, бомжей, наркоманов, малолетних преступников, самоубийц!

Попытки создать какую-то профилактическую систему, к примеру, школьную психологическую, а теперь ещё и школьную социально-педагогическую службы, оказываются малорезультативными в силу организационно-методической несостоятельности внутриведомственного решения проблемы, которая требует вовлечения всех заинтересованных ведомств и общественности, создания структур, объединяющих и координирующих их усилия.

Почему мала эффективность многообразных усилий различных ведомств, государственных учреждений? Основные причины:

- ведомственная ограниченность и межведомственная разобщённость в организации деятельности;

- отсутствие организационно-методических системных подходов в реализации межпрофессионального взаимодействия как в деятельности учреждений, так и в подготовке кадров;

- отсутствие профилактической направленности в работе с детским населением и семьёй (все силы брошены на те или иные формы коррекции — медицинской, воспитательной, социальной и т.д., что малопродуктивно и экономически невыгодно, но выгодно ведомствам, которые, как это ни парадоксально звучит, объективно заинтересованы в пополнении контингентов дезадаптированных детей, что оправдывает всё новые и новые финансовые запросы для развития коррекционной системы — интернатов, вспомогательных школ, специальных воспитательных учреждений, центров и т.п.);

- отсутствие реально действующей и целесообразно организованной реабилитационной системы, поскольку многие учреждения, декларирующие свою реабилитационную направленность, в действительности являются в лучшем случае лишь «нишами», где скапливаются дети, выброшенные из естественной жизни;

- отсутствие широкой и рационально организованной поддержки общественных инициатив, деятельности негосударственных организаций (большинство из них или, во всяком случае, значительная часть функционирует за счёт зарубежной поддержки), в общем плане — неприятие (а нередко и противодействие) участия гражданского общества в защите детства и семьи;

- субъективизм и, возможно, субъективная заинтересованность в выборе негосударственных организаций для сотрудничества с государственным ведомством.

Этому способствуют как объективный фактор самозащиты, самосохранения ведомства, так и субъективный — преобладание приоритетов государства над приоритетом личности и гражданского общества в сознании многих функционеров.

Этому же способствуют и некоторые аспекты деятельности самих общественных организаций, а именно:

- большая доля субъективизма лидера организации в определении политики, методологии, технологии её деятельности;

- недостаточная информированность как о ситуации, на которую направлена деятельность организации, так и о работе в этом направлении государственных учреждений и других организаций;

- отсутствие профессионализма, особенно на первых этапах работы организации;

- конфронтация по отношению к государственным институтам, что было более характерно для предшествующих лет и постепенно сглаживается в последнее время;

- отсутствие реального и действенного профессионального контроля за качеством оказываемой помощи;

- иногда — случаи откровенных спекуляций на детских проблемах с целью выкачивания денег из государственных ведомств и зарубежных благотворителей.

Отсюда вытекают необходимые, с нашей точки зрения, условия эффективной деятельности общественных организаций:

- создание информационной сети общественных организаций, условий для взаимного

обмена информацией между государственными и общественными структурами;

- создание условий для профессиональной экспертизы и поддержки разрабатываемых программ и осуществляемых проектов;
- выработка критериев и методов оценки эффективности собственной деятельности;
- договорный характер сотрудничества общественных организаций между собой и государственными учреждениями;
- привлечение к своей деятельности коммерческих структур;
- тесное взаимодействие со СМИ.

Следовательно, назрела необходимость реформы системы помощи детям и защиты их прав. То есть создание условий для позитивной социализации ребёнка. Предлагается трёхзвенная система:

- оказание целостной мультидисциплинарной профилактической поддержки и коррекционно-реабилитационной помощи;
- контроль за соблюдением прав детей;
- собственно защита прав детей.

Этот системный принцип мы попытались представить в разработанном Ассоциацией детских психиатров и психологов совместно с правозащитной программой «Право ребёнка» типовом региональном законе «О гарантиях прав ребёнка». Авторы законодательной инициативы исходили из того, что проблемы социального сиротства не могут быть решены вне создания целостной системы защиты прав ребёнка и семьи.

Как выглядят основные звенья предлагаемой системы?

1. Профилактическая поддержка и коррекционно-реабилитационная помощь. Речь идёт о вневедомственных региональных и территориальных **Центрах социально-психологической помощи ребёнку и семье**, создающих в своей структуре ряд специализированных учреждений или консолидирующих деятельность уже существующих. Необходимо включение Психолого-медико-педагогической комиссии (консультации) в структуру этих центров, что позволит избежать присущую действующим организациям ведомственную ограниченность. Второе необходимое звено — это Совет по проблемам детства и семьи. Эта структура, обладающая основными распорядительными функциями и управляющая финансированием, помимо ведомственных каналов, должна создать условия для реализации единой политики в субъекте РФ.

2. Контроль за соблюдением прав детей.

Подчеркнём некоторые принципиальные моменты **службы уполномоченного по правам ребёнка**. Данное предложение опирается на мировой опыт, подобные службы в том или ином виде созданы уже более чем в 30 государствах. Деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав, свобод и законных интересов ребёнка, хотя не отменяет и не влечёт за собой пересмотра компетенции органов государственной власти, общественных объединений и коммерческих организаций субъекта РФ, поскольку эта служба не обладает никакими распорядительными или санкционирующими полномочиями, а лишь правом наблюдения и информирования.

Наконец, предлагаемая система общественного наблюдения (через общественных наблюдателей за соблюдением прав и законных интересов детей в структуре данной службы) позволит реально включить гражданское общество во взаимодействие с государством в защите прав детей.

В настоящее время в пяти субъектах РФ в том или ином виде созданы службы уполномоченных по правам ребёнка. И хотя данный эксперимент слабо обеспечен организационно и методически, он чрезвычайно важен.

3. Защита прав детей.

Непосредственная функция защиты прав детей с организационно-распорядительными полномочиями возлагается на **Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав**. Основная их цель состоит в защите прав и законных интересов детей, а также в координации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений детей соответствующих

ведомств и организаций. В настоящее время в Госдуме РФ проходит процедура доработки и принятия нового федерального закона о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

К сожалению, гораздо более грустная история происходит с ювенальной юстицией — этим необходимым звеном реабилитационного пространства, основной задачей которого является профилактика социальной дезадаптации детей и подростков. Ещё в 1993 г. российское правительство взяло на себя обязательство перед Комитетом ООН по правам ребёнка способствовать введению ювенальной юстиции в России; это же обязательство было повторено правительственной делегацией России в Комитете ООН по правам ребёнка в 1999 г. Однако до сих пор не сделано никаких реальных шагов в этом направлении. Между тем очевидно, что включение в региональную систему защиты детства и семьи местных ювенальных судов давно уже назрело в нашей стране.

Москва